

Глава 125. Люди, которые считают себя мужчинами

Хэ Ляньин развернулся на лошади и приготовился уйти. Нин Шу холодно засмеялась. Он считает, что может свободно приходить и уходить из Великого Юна?

Она схватила свой лук и, вложив в него стрелу, натянула тетиву. Кончик стрелки сверкал холодным светом, указывая на спину Хэ Ляньина.

Она отпустила тетиву, и стрела полетела прямо в Ляньина. Ляньин, что-то почувствовав, пригнулся к шее лошади, и стрела пролетела над ним, врезаясь в ствол дерева.

Хэ Ляньин посмотрел на стрелу в стволе дерева, затем не смог удержаться, чтобы не взглянуть на Нин Шу. Она сидела высоко на лошади, и ее холодный взгляд был наполнен убийственным намерением.

Нин Шу была немного разочарована тем, что не смогла убить Хэ Ляньина. Как говорится, «плохие живут тысячу».

(Есть китайская поговорка, в которой говорится, что хорошие люди умирают молодыми, плохие люди живут за тысячу лет)

На самом деле было бы нереалистично, чтобы Хэ Ляньин так легко погиб. Хосту и Ляньину, вероятно, суждено пересечься, так как в их последней жизни они даже поженились. Разве можно легко разорвать связи судьбы?

Нин Шу перестала думать об этом и повернулась, чтобы сказать холодно:

- Очистите поле битвы и запишите имена всех солдат, погибших в бою. Оцените их заслуги и вознаградите их соответственно. Дайте их семьям компенсацию в трехкратном размере от обычной.

Нин Шу посмотрела на трупы на земле. Кое-кто был растоптан до неузнаваемости, а некоторые тела были раскрыты на две части, обнажая еще теплые внутренности.

Пыльная почва была окрашена кровью, которая, когда высохла, превратилась в пятна черного цвета. Зловоние крови, парящее над этим полем битвы, было настолько тяжелым, что у людей начиналось головокружение.

Война была жестокой. Нин Шу холодно поглядела на генерала, который приехал так поздно. Когда тот заметил взгляд Нин-Шу, он застыл и сразу перевел взгляд. После этого он поприветствовал Нин Шу кулаком:

- Принцесса, а как насчет этих тартар? Их головы можно сдать и получить за них звание и военные заслуги, - взгляд этого генерала сиял, когда он смотрел на лежащих тартар.

Он опоздал, и еще хотел нажиться на этом? Нин Шу была очень раздражена генералами Великого Юна. Неудивительно, что тартары делали все, что захотят. Если у них было так много энергии для всяких схем, почему они не использовали ее для борьбы с тартарами?

Нин Шу холодно посмотрела на него и сказала:

- Принцесса покалечит любого, кто посмеет тронуть этих тартар. Значит, тебе нужны заслуги?

- Генерал не смел и думать, - генерал поспешно опустил голову. Нин Шу была не просто Принцессой, она была главой левого авангарда, поэтому ее статус был выше его даже в военном звании. В его сердце появилось недовольство и несчастье, рожденное тем, что он опустил голову перед женщиной

Однако Нин Шу не волновало, что эти люди думали, и закричала:

- Возвращаемся в лагерь!

Спасенная Нин Шу девушка, Цай Сан, последовала за Нин Шу на коне, ее ярко сияли.

Когда они вернулись в лагерь, Нин Шу заставила солдат вывести двадцать пленных тартар на плац.

Тартары, вероятно, слишком привыкли к тому, что они свободно расхаживали по границам Великого Юна, они все еще были уверены, что люди Великого Юна не посмеют убить их. Они смотрели на солдат слегка презрительно.

Нин Шу вошла в палатку главнокомандующего и опустилась на колени перед Шэнь Фэнем. После этого она сообщила об этой ситуации, в том числе о том, что военный офицер шел неторопливо, показывая, насколько ему все равно на жизнь своих товарищей.

Выражение офицера сразу же потемнело, и он сердито посмотрел на Нин Шу. Нин Шу просто рассмеялась в ответ.

Как они должны были бороться с гуннами с таким полным отсутствием единства? Нин Шу почувствовала, что ей нужно было поднять свой авторитет, чтобы остановить этих людей, которые не воспринимали ее всерьез, поскольку она была женщиной.

Нин Шу вышла на плац, холодно заявив:

- Тартары убивают наших братьев и сестер! Топчут нашу землю!

- Убить, убить...

Солдаты скандировали, а пленные тартары побледнели. Когда они увидели, как Нин Шу прошла мимо них с кнутом, они стали быстро что-то бормотать на своем языке.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/364694>